

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.1

Я родом из Блокады (продолжение)

И. М. ИЛЬИНСКИЙ*

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье обсуждаются три мифа о битве за Ленинград и ленинградской Блокаде. Автор рассуждает об исторических фактах, опираясь на архивные документы, а также свои воспоминания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; история СССР; Ленинград; блокада Ленинграда; воспоминания; современные мифы

Миф второй. «Жители Ленинграда требовали сдать город немцам»

В уже упоминавшейся книге А. Лурье и А. Малярова «Ленинградский фронт» авторы повествуют: «Мифом является и представление о том, что ленинградцы единодушно любой ценой стремились отстоять город... И наши материалы, и обстоятельное исследование Никиты Ломагина “Неизвестная блокада” демонстрируют другую картину. Понимая, что всех ждет мучительная и неизбежная смерть, многие надеялись, что *немецкая оккупация будет меньшим из зол*... Пораженческие настроения, грозившие перерасти в бунт, пошли на убыль, только когда голод притупил все чувства и не оставалось сил на борьбу...» (Лурье, Маляров, 2012: 6).

В феврале 2020 г. «историк» Марк Семенович Солонин разместил в соцсетях статью, в которой утверждает, что *никакой блокады Ленинграда не было*, что *Сталин приказал вывезти из Ленинграда продовольствие и обрек его жителей на голодную смерть*. Ссылки на приказ Сталина, естественно, нет, потому что такого приказа не было.

А вот поди ж ты: вокруг этого зловония в сетях разгорелись страсти: на 19 февраля 2020 г. — 6,5 тыс. просмотров!..

Поговорим о том, что же на самом деле происходило в Ленинграде с жителями блокированного города и как они вели себя...

* Житель блокадного Ленинграда (удостоверение №П-6492-Аз от 25.01.2000). Ветеран Великой Отечественной войны (удостоверение ВВ №417457 от 16.04.2010).

Что есть страдания от бомбежек и голода отдельного человека? Драма. Что — смерть? Трагедия. Это так. Но что же такое тогда гибель множества людей? Кто-то сказал: статистика. Звучит злодейски. Однако если вдуматься, то так оно и есть: каждый новый масштаб явления требует нового определения.

Сказать о ленинградской Блокаде, что это просто «трагедия», — значит уравнивать единицу с множеством, значит не сказать о Блокаде ничего. Тут нужны целостная, объемная панорама событий, достоверные факты, обобщающие цифры. Статистика.

Год за годом жизни я прочитал о Блокаде сотни статей и разного рода научных и художественных книг и понял главное: среди тысяч языков человечества нет того единственного слова, которым можно было бы выразить и определить Происходившее с миллионами людей в блокадном Ленинграде.

В мире не было, нет и не будет человека, ум и воображение которого позволили бы ему охватить запредельный масштаб и безмерный трагизм Блокады, будь он дважды Данте или трижды Шекспир. Можно гениально описать ужасы загробного ада. Кто удостоверит подлинность воображаемого?..

Земной ад Ленинградской блокады был чудовищной реальностью, но весь целиком он — невообразим: действительность всегда богаче любой фантазии...

Чтобы ворваться в Ленинград, враг не жалел ни солдат, ни бомб, ни снарядов. Таких жестоких бомбежек и артобстрелов города, которые пришлось на начальную пору Блокады, не было за все ее оставшиеся дни...

17 сентября артиллерийский обстрел непрерывно длился 18 часов 33 минуты.

13 октября на Ленинград было сброшено 12 тыс. зажигательных бомб. В разных концах города полыхали огромные костры.

14 октября воздушная тревога объявлялась 10 раз. Это значит, что люди, по сути дела, безвылазно находились в бомбоубежищах целые сутки, и единственной мыслью, которая наверняка свербилась мозг каждого, был вопрос: «Пронесет — не пронесет?..» Иногда, особенно поначалу, к городу за день прорывались сотни фашистских самолетов...

Зимой 1941/42 г. в Ленинграде случился *немыслимый для этих мест мороз* — от минус 20 до 30, а то и 40 градусов по Цельсию. И небывалый снегопад. Холод не щадил никого. *Это был самый холодный период Блокады.*

Иссякли запасы топлива. В жилые дома прекратилась подача электричества. Город погрузился во тьму. Встал трамвай. Ленинградцы замерзали в неотапливаемых квартирах. Спали не раздеваясь, навалив на себя все, что могло сохранить теплоту тела. Многими неделями. Наладили производство «буржук». Топили мебелью, паркетом, книгами, тряпьем, старой обувью, матрацами, всем, что может гореть. Деревья, кустарники, деревянную обшивку домов, беседки в скверах поглотили «буржуйки». В январе перестала работать последняя водонапорная станция. Вышла из строя канализация...

Осень 1941-го и зима 1942-го — это *самые голодные месяцы* из 872 дней Блокады. С самого ее начала в Ленинграде были введены продовольственные карточки: с повышенными нормами — для работающих, с пониженными — для иждивенцев и детей. Нормы эти день ото дня уменьшались.

Уже в середине сентября из продовольственного рациона исчезли крупа, мясо, масло, жиры. Единственной пищей стал хлеб. 1 октября 1941 г. хлебный паек для работающих снизили до 400 г в день, для иждивенцев и детей — до 200 г. С 20 ноября (пятое снижение) работающие получали по 250 г хлеба в день, все остальные — иждивенцы, в том числе дети, — по 125 г.

Что такое эти 125 граммов? Взвесьте такой кусочек хлеба, разрежьте на три части — и поймите: это ваш завтрак, обед и ужин. Больше ни-че-го... Но и этот «хлеб» нельзя было назвать настоящим хлебом. Муки в нем была самая малость — около 20%, остальное — пищевые заменители: целлюлоза, хлопковый и льняной жмых (дуранда), технический альбумин. «Хлеб» этот не имел хлебного запаха и вкуса.

Бывали дни, когда бомбежки и артобстрелы срывали работу хлебозаводов. Тогда булочные не открывались. Иногда день, два, три... И матери возвращались к детям с пустыми руками. В такие дни «иждивенцы» не ели ни-че-го...

В Ленинграде разразился дикий голод.

Наука подразделяет голод на три стадии: *голод неполный*, когда пищи в организм поступает недостаточно по отношению к общему расходу энергии; *полный*, когда в организм поступает только вода; и *голод абсолютный*, когда в организм не поступает ни пищи, ни воды. Предельным сроком жизни при неполном голоде считается 60–70 суток, при абсолютном — несколько дней.

Зимой 1941/42 г. житель Ленинграда получал в сутки не более 1300 килокалорий. При таком количестве энергии человек мог прожить около 30 дней. Гитлеровцы считали, что через несколько месяцев Ленинград вымрет. И Ленинград вымирал. В ту пору *из каждой тысячи ленинградцев только от голода умерли 400 человек...*

Умирали в квартирах, на улицах, в очередях, на ходу, у станков, умирали поодиночке и целыми семьями.

За 872 дня Блокады (в основном за ее первую половину) в Ленинграде погибли 632 тыс. человек. Только 3% из них погибли от бомбежек и артобстрелов; *остальные умерли от голода*. Эти цифры были названы на Нюрнбергском процессе. Потом они уточнялись в официальных документах в сторону увеличения. В своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Жуков называет цифру 800 тыс. человек. Исследователи считают ее неточной, говорят о миллионе и более погибших.

Почему же в Ленинграде не вымерло все население? Люди спасались как могли. Варили «студень» из столярного клея. Разрезали на куски и готовили «бульон» из кожаных сапог и туфель. Вываривали кожаные ремни и жевали их.

Начались цинга и дистрофия — наладили производство пищевых дрожжей из древесины, витамина С из лапок хвои. По весне, когда появилась трава, искали лебеду и крапиву, но этих «деликатесов» было слишком мало, а голодных — слишком много. Другие травы желудок не принимал...

Ленинград не вымер и потому, что *власти страны и города не потеряли контроля над ситуацией*, делали все возможное, чтобы доставлять продовольствие сражающимся войскам и жителям Ленинграда.

Прежде всего надо сказать, что никакого вывоза продовольствия из Ленинграда не происходило. Вот данные из текста доклада штаба Ленинградского фронта в штаб тыла Красной армии от 8 декабря о перевозке грузов в Ленинград железнодорожным и автомобильным транспортом, самолетами, на катерах по воде и ледовой Дороге жизни через Ладожское озеро (ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 227. Л. 25–27, 29, 31, 35, 42, 85, 136, 137, 154–158, 161, 164, 177, 178, 180, 182, 208).

Какие это грузы? Конечно же, не только продовольствие, но и вооружение, боеприпасы, горюче-смазочные материалы и т. д. В докладе это таблицы, наполненные цифрами. Желаящие могут найти книгу «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов», где они представлены на страницах 661–672 (Блокада Ленинграда ... , 2004).

В докладе есть раздел «Мероприятия по мобилизации ресурсов продовольствия». В этом разделе говорится: «С первого же дня блокады *первостепенное значение* приобрело выявление всех возможных ресурсов продовольствия и обеспечение их наилучшего использования.

Еще 29 и 30 августа 1941 г. продовольственный отдел интендантского Управления фронта собрал от всех держателей продовольственных фондов сведения о наличии ресурсов продовольствия и фуража и сделал продовольственные подсчеты обеспеченности.

Перед этим Продовольственный отдел принял меры к *эвакуации продовольствия из южных районов Ленинградской области, находившихся под угрозой оккупации. Собранные ресурсы были вывезены в Ленинград и распределены на разных складах. Работа эта была закончена к 25 сентября 1941 г.*» (там же: 667–668; выделено здесь и далее нами. — И. И.).

Вот правда: продовольствие в Ленинград перед угрозой его окружения *ввозили, а не вывозили*, как жлет г-н Солонин.

Только хлебных ресурсов выявили и завезли на первый взгляд немало. Вот цифры, взятые из таблицы (в тоннах): муки — 20 052; ржи — 1034; пшеницы — 336,9; овса — 3547,5; ячменя — 471,5; сои — 3195,9; солода — 6279; отрубей — 175,7; жмыха — 1282,7 (там же: 668).

«Значение хлебных примесей в мобилизации внутренних ресурсов было очень велико: в совокупности с уменьшением норм они позволили удлинить снабжение *населения и войск* хлебом более чем *на полтора месяца*.

Но даже при всех этих мерах *к концу 1941 г. хлебные ресурсы были поглощены полностью*» (там же).

До полной Блокады завозились, разумеется, и другие продукты: мясо, концентраты, масло, сахар, яичный порошок, но в гораздо меньших объемах.

«Таковы были меры, — говорится в докладе, — которые оказалось возможным провести по подвозу снабженческих грузов в период *до наступления на Ладожском озере ледостава*. Проведение их потребовало большого напряжения, и при господстве противника в воздухе было связано с большими опасностями и *жертвами*.

Все же, несмотря на приложенные усилия, подвоз грузов водой и по воздуху *не мог заметно ослабить лишения населения*, вызванные блокадой. Тем более он не мог обеспечить создание каких-либо запасов, достаточных для того, чтобы продержаться до возобновления навигации.

В таких условиях была открыта и начала свою деятельность военно-автомобильная дорога через лед Ладожского озера» (там же: 669).

Менее чем через три месяца после сооружения Ладожской трассы отпуск хлеба населению увеличился: для рабочих и ИТР — в 2 раза, для служащих — в 3,2 раза, для иждивенцев и детей — в 2,4 раза.

Одновременно были улучшены качество и питательность хлеба. В общей выпечке хлеба в течение первого квартала 1942 г. хлебные примеси всех видов составили только 1,7% всей ссыпки. Целлюлоза же за этот период составила лишь 0,06% общей ссыпки, так как уже в самом начале 1942 г. введение ее в хлеб было совершенно прекращено.

В результате еще до закрытия ледовой трассы население вновь стало *получать хлеб нормального качества и питательности*.

Были увеличены нормы выдачи и по всем остальным нормируемым продовольственным товарам (там же: 771, 772).

Доклад подписали командующий Ленинградским фронтом Хозин, члены Военного совета Ленинградского фронта Жданов и Кузнецов.

А когда 18 января 1943 г. Блокада (с пятой попытки!) была прорвана, голод в его крайних выражениях практически исчез...

И что ж, это дает кому-то право сказать, что Блокада Ленинграда — это миф?..

Сегодня чрезвычайно трудно, но все-таки надо хотя бы частично воспроизвести духовную, психологическую и политическую атмосферу блокадного Ленинграда. Без всяких исследований можно утверждать: она была крайне сложной и противоречивой.

Из всего прочитанного мною о ленинградской Блокаде можно сделать вывод: абсолютно *доминирующей была уверенность жителей города, особенно в начале Блокады, что немцы не войдут в Ленинград*, а война будет недолгой и победной.

В отчете городской эвакуационной комиссии от 26 апреля 1942 г. говорится, что первой и главной особенностью эвакуационного периода еще задолго до Блокады, в конце июня, в июле и первой половине августа 1941 г., было *«нежелание жителей эвакуироваться из Ленинграда»*.

Но после того как немцы блокировали город, под прессом нагрянувших голода и холода, авиабомбежек и артобстрелов *настроение населения стало изменяться в худшую сторону*, хотя основная масса людей и в этой адской ситуации вела себя стойчески, мужественно, героически.

В последние дни войны Геббельс говорил: *«Ленинград не пал потому, что все его жители превратили в крепость каждый дом*. И то, что смогли сделать жители Ленинграда, смогут сделать и берлинцы». Теперь мы знаем: немцы этого не смогли. Не хватило ни сил, ни духу, ни мужества, ни героизма.

Однако представлять мысли и поступки умирающих от голода, замерзавших ленинградцев только в розовых красках было бы нечестно.

Теперь не секрет, что в заблокированном Ленинграде возник новый вид преступлений — *людоедство*. Об этом мне, уже взрослому, рассказывала моя мама.

Однажды в мои руки попал журнал «Огонек», где опубликованы выдержки из рукописного дневника, который вела в Блокаде некая Клавдия Наумовна (фамилия неизвестна), работавшая врачом в одном из госпиталей. Дневник случайно нашли на свалке, куда его выбросили внуки во время ремонта бабушкиной квартиры.

22 февраля 1942 г. Клавдия Наумовна записала: «Патологоанатом профессор Д. говорит, что печень человека, умершего от истощения, очень невкусна, но, будучи смешанной с мозгами, она очень вкусна. Откуда он знает??? Он же утверждает, что случаи продажи человеческого мяса участились. Один его друг пригласил его на ужин, угостил на славу на второй день после смерти своей жены...»¹

Такие же факты я встретил в одной из книг, в которой блокадник вспоминал: «У меня жена жила на проспекте Майорова, так у них в квартире один предлагал котлеты в 1942 году. Откуда мясные котлеты? А он был людоед. Его жена умерла, лежала завернутая несколько месяцев на морозе, а он с нее мясо срезал и котлеты делал» (Лурье, Маляров, 2012: 155)...

15 ноября мать убила полуторамесячную дочь, чтобы накормить других своих детей (там же: 150). Воистину: измученный голодом не ведает жалости...

Все это — страшные, ужасные факты.

А вот статистика из докладной записки военного прокурора г. Ленинграда А. И. Панфиленко секретарю обкома партии А. А. Кузнецову от 21 февраля 1942 г.: «...с начала

декабря 1941 года по 15 февраля 1942 года... привлечено к уголовной ответственности за эти виды преступлений (людоедство. — *И. И.*): в декабре 1941 года — 26 человек, в январе 1942 года — 366 человек и за первые 15 дней февраля 1942 года — 494 человека... В ряде убийств с целью поедания человеческого мяса, а также в преступлениях о поедании трупного мяса участвовали целые группы лиц.

Состав лиц, преданных суду: 332 человека (36,5%) — мужчины; 564 человека (63,5%) — женщины. Рабочих — 363 человека (41%), безработных — 202 человека (22,4%), лиц без определенных занятий — 275 человек (31,4%). Коренных жителей Ленинграда — 131 человек (14%). Остальные 755 человек (85,3%) — приезжие из других областей» (ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1319. Л. 38–46. Подлинник).

Да, от голода некоторые блокадники зверели. И все же думать, будто блокадный Ленинград превратился в город людоедов, было бы большой ошибкой: даже тысяча человек на два с лишним миллиона жителей — незначительная часть.

Нагрянув врасплох, нахрапом, Смерть косила жатву, ежедневно унося тысячи человеческих жизней. Но ей оказалось не под силу убить в людях то духовное состояние, когда в человеке даже в невыносимых обстоятельствах проявляются его собственно человеческие качества: самоотверженность, самоотречение из любви к другим, ради своей Родины.

Вот три многозначительных факта.

По данным статистики, смертность среди блокадных детей в возрасте до 14 лет была ниже смертности взрослых. Почему? Ведь дети наиболее чувствительны к голоду... Многие из них выжили только благодаря тому, что в каждой семье взрослые спасали в первую очередь своих детей. Последние крохи еды они отдавали малышам. И не только женщины — матери, бабушки. Наш папа, вырываясь домой два-три раза в месяц с завода, всегда приносил маме, Ирине и мне сэкономленную им еду. Так поступали и в других семьях многие, очень многие...

Разве это не удивительно: с 1 января 1942 г., в самую голодную пору Блокады, по решению Ленинградского горисполкома *стали открываться новые детские дома и ясли. За пять месяцев было создано 85 детских домов, приютивших 30 тыс. детей.* Из скудных запасов продовольствия власти выделяли им повышенные фонды.

Теперь известно: погибая от голода, многие жители Ленинграда *помогали фронту, жертвуя своими личными сбережениями.* Только за два месяца (в сентябре — октябре) 1941 г. ленинградцы сдали в фонд обороны города 62 млн рублей, 21 кг золота, больше 1 тыс. кг серебра, свыше 300 г платины (Буров, 1979: 68).

22 января 2020 г. во время визита в Израиль Президент России Владимир Путин рассказал о поразившем его историческом факте. Изучая исторические документы, он наткнулся на то, что ленинградцы за годы Блокады сдали для нужд фронта *144 тонны крови.* «Это потрясло меня», — признался Путин².

Не удивительно...

Чем дольше длилась Блокада, тем хуже становилось настроение многих блокадников. Органы НКВД и контрразведки регулярно направляли руководителям города спецдонесения о политических настроениях в Ленинграде и Ленинградской области. Под грифом «Совершенно секретно» эти донесения составили несколько пухлых томов, ныне рассекреченных.

Вот одно из таких спецсообщений из дела №9746 от 6 ноября 1941 г. В нем говорится: «За последнее время в Ленинграде среди рабочих, служащих, инженерно-технической и научной интеллигенции возросли пораженческие настроения.

Значительная часть лиц в своих оценках дальнейших перспектив войны считает, что войну с Германией Советский Союз проиграл и что Красная Армия не в силах организовать отпор врагу, Ленинград и Москва будут сданы.

Неверие в победу Красной Армии объясняют тем, что:

а) Красная Армия к войне с серьезным противником не подготовлена и не может противопоставить свою боевую технику немецкой;

б) Армия деморализована отступлениями и сдачей противнику большой территории и крупных городов...» (Лурье, Маляров, 2012: 164).

Не сумев захватить Ленинград штурмом, немцы решили взять его измором и обманом.

Вместе с бомбами на головы блокадников ежедневно сыпались сотни тысяч листовок. В них говорилось одно и то же.

«Жители Ленинграда!

Слушайте нас, пока не поздно. Ваши управилы призывают вас на защиту Ленинграда. Если вы последуете этому приказу, вы обречете сами себя на верную гибель.

Германцы за эту войну заняли столицы многих государств. Все большие города, население которых отказалось от бессмысленной защиты, остались целыми, их жителям не было причинено никакого вреда. Например, Париж...

Города же, жители которых, слушаясь преступных советов, решились на укрепление домов и на военную оборону, были уничтожены ураганом немецких бомб и снарядов. Например, Варшава...

Жители Ленинграда, хотите ли и вы погибнуть под развалинами вашего города? Нет! Вам хочется жить. Поэтому не содействуйте сопротивлению и требуйте мирную передачу Ленинграда германским властям.

Германцы не являются врагами народов СССР. Не верьте наглой лжи, которой вас запугивают ваши комиссары. Германцы — народ культурный и уважают мирное население.

Долой войну!» (там же).

Таким же по существу было содержание листовок, обращенных к командирам и бойцам, защищавшим Ленинград. Заканчивались эти листовки лозунгом: «Да здравствует мир и процветание свободных народов вашей родины!»

Читая эти фарисейские сочинения сегодня, можно только поражаться масштабам лжи геббельсовской пропаганды. А тогда, в 1941 г., жители СССР не знали о приказе Гитлера стереть Ленинград и Москву с лица земли, уничтожить все живое, что в них есть. И трудно судить некоторых блокадников, попавшихся на удочку фашистского обмана: голодному человеку не до глубоких размышлений, голодный человек не слышит голос рассудка...

В массе населения появились паникеры, нытики, клеветники, что само по себе естественно, но было крайне опасно для заблокированного города.

В Ленинграде распространялись рукописные воззвания. Неизвестные расклеивали их в самом центре города: «Граждане! Требуйте хлеба! Долой власть, от которой мы умираем!» Листовки призывали народ собраться на Дворцовой площади и идти к линии фронта с просьбой к бойцам Красной армии сдать немцам. Назревала угроза голодного бунта.

Надо понимать: пораженческие настроения и антисоветские выступления возникали не только из отчаяния людей перед голодом и холодом. В городе *существовали профашистские группы, ждавшие прихода немцев*. Они составляли списки коммуни-

стов, комсомольцев, евреев, писали воззвания к народу. Одна из таких групп называлась ЗИГ-ЗАГ, что расшифровывалось так: «Защита интересов Германии, знамя Адольфа Гитлера».

С первых дней блокады в Ленинграде шли *аресты шпионов, диверсантов, парашютистов, мародеров, активных пораженцев и паникеров*. Нередко это были жители города, завербованные в свое время немецкой разведкой. Среди них — «сигнальщики», светом ручных фонариков обозначавшие во время авианалетов объекты для бомбардировки и места, на которые можно было высадить десант.

Масштаб «пятой колонны» внутри заблокированного Ленинграда можно представить по некоторым цифрам из справки начальника НКВД Ленинградской области П. Кубаткина в Городской комитет ВКП(б) «О числе арестованных и осужденных за время войны с 5 сентября 1941 года до 1 октября 1942 года». В ней сообщалось, что Управлением НКВД арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов, засланных немецкой разведкой. Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп, в том числе 169 — шпионско-изменнических, 31 — террористическая, 34 — повстанческих. В числе арестованных 1238 бывших кулаков, торговцев, помещиков, дворян и чиновников; 2070 — рабочих, 2100 — служащих, 559 — интеллигенции.

За тот же период выселено из Ленинграда и пригородных районов 58 210 человек, социально чуждого элемента — 40 231 человек, бывших уголовников — 30 307 человек, а всего — 128 748 человек.

Органами милиции арестовано и предано суду 22 166 человек, в том числе: за бандализм и разбои — 940 человек, грабежи — 1885 человек, кражи — 11 378 человек, хищение социалистической собственности — 1553 человека, спекуляцию — 1598 человек. Задержано и передано в прокуратуру города дезертиров и военнослужащих без документов — 10 288 человек.

Всего арестовано и предано суду органами НКВД и органами милиции 31 740 человек. По приговорам военных трибуналов расстреляно 5360 человек (ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 2–6. Д. 1323. Л. 83–85. Подлинник).

Наверняка нынешние неолибералы и диссидентствующая публика расценят такие действия властей как чересчур жестокие. Я же считаю, что в условиях военного времени они были совершенно необходимы. Ведь почти *32 тыс. арестованных — это по численности две полноценные дивизии внутри города! У арестованных были изъяты пулеметы, сотни автоматов, винтовок, пистолетов и ручных гранат*.

В этом я не вижу ничего удивительного. Напротив, было бы странно, если бы в Ленинграде, где всего 24 года назад находилась столица царской России, не осталось людей, враждебно относившихся к советской власти: царской и княжеской прислуги, богатеев, священнослужителей и т. п.

И не менее странным было бы, если бы в бывшем Санкт-Петербурге — «колыбели социалистической революции» основная масса жителей не встала на защиту завоеванной этой революцией. Все именно так и происходило.

С первых дней войны *райвоенкоматы были забиты людьми*, желавшими уйти на фронт добровольно. В конце июня 1941 г. началось создание *Ленинградской армии народного ополчения*, в которую ушли 130 тыс. человек. В *Лужскую оперативную группу* были переданы *три дивизии народного ополчения* общей численностью 31 тыс. человек. В тыл врага были направлены 227 партизанских отрядов, которые действовали так активно, что фельдмаршал фон Лееб, как он пишет в своих дневниках, стал

реже бывать на фронте, перестал ездить по землям, только изредка вылетал в войска на самолете.

Маршал Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет, что только с июля и до конца 1941 г. заводы Ленинграда изготовили более 700 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тысяч реактивных снарядов и бомб.

Уже эти цифры удивляют, кто-то им не поверит. Но это только один пример.

Вот постановление Военного совета Ленинградского фронта №00513 от 30 декабря 1941 г.: «Установить *план выпуска* артиллерийского и стрелкового вооружения промышленностью г. Ленинграда на *1-й квартал 1942 года* в следующем количестве: танки КВ-1 — 60 штук, полковые пушки — 1150, минометы 120 мм — 1000, минометы 80 мм — 3000, минометы 50 мм — 5000, пулеметы «Максим» — 1500, автоматы ППД — 29 000, гранатометы — 225, установки М-8а — 35, установки ЗУРО — 60» (Блокада Ленинграда ... , 2004: 764).

И это далеко не вся номенклатура вооружения. Дальше — снаряды 14 видов общим количеством 2 млн 520 тыс. штук; три вида мин — 2 млн 100 тыс. штук; авиабомбы четырех типов — 62 тыс. штук; гранаты четырех типов — 1 млн 950 тыс. штук; взрыватели восьми видов — 3 млн 955 тыс. штук. Много... А еще гильзы, капсюли, миноискатели, колючая проволока... (там же: 764–676; ЦАМО. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 184–186).

Мой отец, Михаил Федорович Ильинский, пока не эвакуировал нас из Блокады, работал начальником одного из оружейных цехов Металлического завода им. И. В. Сталина, а мой старший 14-летний брат Олег учился в ремесленном училище при этом заводе и, как рассказывал мне через годы, работал на токарном станке, вытачивал гильзы — снарядов или мин, он и сам не знал.

Иначе говоря, в блокадном городе все было, как всегда и как есть сегодня: одни — работают или воюют, другие валяют дурака, митингуют, воруют, грабят...

И как же могло случиться такое, что ленинградцы, якобы желавшие сдать свой город немцам, соорудили на его территории более 4100 дотов и дзотов, а в зданиях — 22 тыс. огневых точек, установили на улицах 35 км баррикад и различных противотанковых препятствий? Свыше 500 тыс. едва живых ленинградцев ежедневно выходили на строительство оборонительных рубежей. В ополчение города записались 130 тыс. человек.

Блокированный Ленинград стал городом-фронтом, городом-крепостью. Не вдруг, не сразу, но — стал...

Наивно думать, будто блокадники сами по себе разыскивали кто лом, кто лопату, толпами выходили по утрам во дворы домов, по щучьему веленью и своему хотенью строились в колонны, шли под дождем и снегом строить оборонительные сооружения. Голодные, замерзающие и испуганные люди не склонны к единению. Неведомо почему, но в критический момент жизни в умах многих людей возникает надежда спастись в одиночку или малой кучкой.

Единению ленинградцев предшествовало вдохновенное Слово, железная Воля тех, кому по служебным обязанностям выпала тяжкая доля организовывать тысячи полуживых людей на защиту города. И это были — умолкните, ненавистники правды! — партийные, комсомольские и советские комитеты и их работники. Этих людей было немного, всего несколько тысяч на два с лишним миллиона — таких же голодных, таких же смертных, как все. Но их задача состояла в том, чтобы вывести людей из со-

стояния животного страха, вселить в изувечившиеся души надежду на спасение. Где уговором и внушением, где призывом к гражданскому долгу, где — силой. Но главное — личным примером показать, как надо жить, работать и оставаться человеком в нечеловеческих условиях. Как и все, страдая и умирая от голода и холода, как и все, погибая от бомб и снарядов, они делали свое дело: организовывали и налаживали общую работу.

Да, рыли окопы и траншеи, строили доты и дзоты, стояли у станков сотни тысяч людей. Народ! Но ведь партийные, комсомольские, хозяйственные, военные и прочие работники были не чем иным, как частью этого народа. Той частью породы людей того времени, чья жизнь была освящена чувством Долга, кто создавал внутреннюю мощь своей натуры, вел народ к спасению и победе.

Теперь представим себе иную картину: Ленинград — капитулировал. Что стало бы с жителями города? Попробуем рассуждать об истории в сослагательном наклонении: «что было бы, если бы...»

Нет, не остались бы живы ни ленинградцы, ни москвичи, ни русские, ни уж тем более евреи. Ясно это было и во время войны, и особенно сейчас, когда рассекречены документы спецслужб нацистской Германии.

Вот выдержки из книги В. Ямпольского «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (название книги — слова Гитлера, сказанные 31 июля 1940 г.). Это сборник документов спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. Один из таких документов под названием «Некоторые мысли об обращении с населением на Востоке», датированный 25 мая 1940 г., составлен Гиммлером. В нем указывалось, что захваченные восточные территории следует рассматривать как объект *колонизации и германизации* (Ямпольский, 2008: 233). С этой целью предлагалось расчлнить проживающее здесь население на бесчисленное количество групп, что должно было препятствовать любым попыткам их объединения и дало бы возможность постепенно уничтожить один за другим славянские народы. Оккупационная политика, говорилось в этом меморандуме, должна быть направлена на то, чтобы превратить основную массу «инородческого населения» в *полуграмотных рабов*, которые могли бы считать не далее чем до 50, писать свое имя, беспрекословно подчиняться и знать Закон Божий. Процедуру германизации намечалось провести «путем отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться». Осуществление всей программы германизации было *рассчитано на 10 лет*, после чего на Востоке осталось бы «неполноценное население», пригодное только для черных работ.

Замыслы германских нацистов по колонизации территории СССР, уничтожению местных жителей, заселению захваченных земель немецкими колонистами отражены и в генеральном плане «Ост», о котором уже говорилось. Этим планом предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западной части Советского Союза (80–85% польского населения, 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и *поселить на эти земли 10 млн немцев*. В соответствии с этим планом должны были быть истреблены целые нации и народы — *поляки, евреи, русские, украинцы, белорусы*, а остальные подлежали онемечиванию и использованию в качестве рабов (там же: 233).

...Есть сторона Великой Отечественной войны и ленинградской Блокады, очень слабо описанная в литературе: это эвакуация миллионов людей, предприятий и все-

возможных ценностей из-под носа у быстро наступавших фашистских войск, в том числе из железного кольца блокированного немцами Ленинграда. Мифотворцы усердствуют и на этой теме.

Между тем *эвакуация была еще одним Великим Подвигом*, совершенным советским народом и верховной властью Советского Союза. С первых, самых тяжелых месяцев войны *всего за полгода из западных областей страны*, где проживало 40% населения и было сосредоточено более 30% промышленного потенциала Советского Союза, на Урал, в Сибирь и Казахстан, Узбекистан, Киргизию и другие области было вывезено около 3 тыс. промышленных предприятий. Именно в этих краях, в далеком тылу, ставшем вторым фронтом, ковалось Оружие Великой Победы.

Уже в 1942 г. Советский Союз догнал и превзошел Германию в производстве танков, самолетов, пушек, стрелкового оружия и боеприпасов. Когда Гитлеру доложили, что Советский Союз производит ежемесячно по 600–700 самолетов и танков, он пришел в бешенство и не поверил этому.

История человечества и мировых войн не знает примеров эвакуации людей из осажденного города, подобных той, которая была осуществлена из блокированного фашистами Ленинграда: за год с небольшим из земного ада воздушным транспортом, по воде и льду Ладожского озера вывезли почти 1,5 млн человек, а в целом из осажденных городов СССР — 12 млн человек.

Не было бы Великой Эвакуации — не было бы и Великой Победы.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Блокадный дневник [Электронный ресурс] // Блокада Ленинграда. Грани. URL: <https://www.sites.google.com/a/school567.edu.ru/blokada-grani/blokadnyj-dnevnik> (дата обращения: 12.01.2020).

² 144 тонны крови: Путин рассказал о поразившем его факте из истории блокады (2020) [Электронный ресурс] // Вести.Ру в мире. 23 января. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3232492> (дата обращения: 25.01.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лурье, А., Маляров, А. (2012) Ленинградский фронт. СПб. : БХВ-Петербург. 272 с.
Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов (2004) / под ред. Н. А. Волковского. М. : АСТ ; СПб. : Полигон. 766 [1] с.
Буров, А. В. (1979) Блокада день за днем. Л. : Лениздат. 478 с.
Ямпольский, В. (2008) «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер. 31 июля 1941 года): Документы спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. М. : Кучково поле. 656 с.

Дата поступления: 10.02.2020 г.

I COME FROM BLOCKADE (CONTINUATION)

I. M. ILYINSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The present article discusses three myths on the battle for Leningrad and the Leningrad Blockade. The author discourses historical facts based on archival documents, as well as his own childish memoirs.

Keywords: Great Patriotic War; history of the USSR; Leningrad, blockade of Leningrad; memoirs; modern myths

REFERENCES

- Lur'e, L. and Maliarov, L. (2012) *Leningradskii front*. St. Petersburg, BKhV-Peterburg. 272 p.
- Blokada Leningrada v dokumentakh rassekrechennykh arkhivov* (2004) / ed. by N. L. Volkovskogo. Moscow, AST; St. Petersburg, Poligon. 766 [1] p.
- Burov, A. V. (1979) *Blokada den' za dnem*. Lenongrad, Lenizdat. 478 p.
- Iampol'skii, V. (2008) «...*Unichtozbit' Rossiiu vesnoi 1941 g.*» (A. Hitler. *31 iuliia 1941 goda*): *Dokumenty spetssluzhbb SSSR i Germanii 1937–1945 gg.* Moscow, Kuchkovo pole. 656 p.

Submission date: 10.02.2020.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.2

Как предотвратили депортацию финно-угорских народов в 1944 г.

Ю. А. ВАСИЛЬЕВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье освещается уникальный и практически неизвестный исторический факт о предотвращении депортации финно-угорского населения СССР в 1944 г. на территории Ленинградской области и Карело-Финской ССР, освобожденной войсками Карельского фронта от оккупации. Упоминание о нем впервые появилось в средствах массовой информации Финляндии в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Однако научной историографии по данной проблеме до сих пор нет.

Как свидетельствуют документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), обнаруженные в результате целенаправленного исследовательского поиска автора, в ходе наступления Карельского фронта в июне — августе 1944 г. возникла реальная угроза возможного выселения ингерманландцев, карел, финнов, вепсов и других коренных северных народов, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны на территории, оккупированной финляндскими и немецкими войсками.

Раскрывается содержание докладной записки военного корреспондента газеты «Правда» М. М. Шура в редколлегию главного партийного органа СССР, в которой в жесткой форме констатировалось наличие угрозы насильственных мероприятий в отношении финно-угорского населения. По определению военкора, обострение национального вопроса получило наименование «карельский вопрос». Освещаются коллизии, связанные с дальнейшим его обсуждением в ЦК ВКП(б), участием высшего партийного руководства страны — секретарей ЦК партии Г. М. Маленкова, А. А. Жданова, А. С. Щербакова, главного редактора газеты «Правда» П. Н. Поспелова.

По утверждению автора, предотвращение депортации на Севере в 1944 г. было осуществлено по указанию «высшей инстанции» — Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Принятие данного решения обосновано геополитической ситуацией, государствен-